

УДК 930.2

DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482

EDN: XKMARZ

**ТАТАРСКИЙ АРХЕОГРАФ ГАЛИ РАХИМ
О «ДЖАМИ‘ АТ-ТАВАРИХ» КАДЫР АЛИ-БЕКА**

А.М. Ахунув

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
Казань, Российская Федерация
aakhunov@rambler.ru*

Цель исследования. В данной работе говорится об исследовании татарского археографа Г. Рахима, посвященного «Джами‘ ат-таварих» Кадыр Али-бека, которое увидело свет в 1922 г. виде отдельной главы 3-й части «Истории татарской литературы». Этот труд, изданный в 1922–1923 гг. в г. Казани на арабице на татарском языке, по разным причинам оказался вне поля зрения исследователей и до последнего времени был малодоступен широкому кругу ученых.

Материалом исследования послужила научная работа Г. Рахима, которая является образцом одного из первых исследований Новейшего периода, написанного в традициях европейской историографии, отличается оригинальным подходом и глубиной проработки изучаемого предмета.

Результаты и научная новизна: В данном тексте Г. Рахим анализирует «Джами‘ ат-таварих» Кадыр Али-бека и делает ряд важных выводов. В целом, работа Г. Рахима имеет самостоятельное значение как ценный источник для татарской историографии. В настоящей публикации дается краткий обзор исследования Г. Рахима, а также впервые вводится в научный оборот сам текст работы в переводе на русский язык.

Ключевые слова: Кадыр Али-бек, Гали (Али) Рахим, археография, «Джами‘ ат-таварих», история Касимовского ханства

Для цитирования: Ахунув А.М. Татарский археограф Гали Рахим о «Джами‘ ат-Таварих» Кадыр Али-бека // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 473–482. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482 EDN: XKMARZ

**TATAR ARCHAEOGRAPHER GALI RAKHIM
ON KADYR ALI-BEK'S "JAMI‘ AL-TAWARIKH"**

A.M. Akhunov

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature
and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aakhunov@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* This article is about the study of the Tatar archaeographer G. Rakhim which was dedicated to “Jami‘ al-tawarikh” by Kadyr Ali-bek, and which was published as a separate chapter in the third part of the “History of Tatar Literature”. This work, published in 1922–1923 in Kazan in the Tatar Arabic script, for

© Ахунув А.М., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

various reasons was out of the field of view of researchers and until recently inaccessible to a wide range of scientists.

Research materials: The scientific work of G. Rakhim, an example of one of the first studies of the Modern period written in the traditions of European historiography, is distinguished by an original approach and depth of study to the undertaken subject. In this text, G. Rakhim analyzes the “Jami al-tawarikh” of Kadyr Ali-bek and makes a number of important conclusions. In general, G. Rakhim's work has independent significance as an important source for Tatar historiography.

Results and novelty of the research: This publication provides a brief overview of G. Rakhim's research, and also introduces the text of the work itself into scientific circulation for the first time via its translation into Russian.

Keywords: Kadyr Ali-bek, Gali (Ali) Rakhim, archaeography, “Jami‘ al-tawarikh”, history of the Kasimov Khanate

For citation: Akhunov A.M. Tatar archaeographer Gali Rakhim on Kadyr Ali-bek's “Jami‘ al-tawarikh”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 473–482. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-2.473-482 (In Russian)

Введение

Татарское источниковедение, как отрасль исторической науки в ее современном понимании, сформировалось в последней четверти XIX в. с выходом ряда новых, фундаментальных работ Ш. Марджани и Х. Амирхана¹. Эти ученые все еще шли в русле восточных традиций, постепенно осваивая методы и подходы европейской исторической школы. Их труды отличались особым синкретическим характером, но, несмотря на это, уже могли претендовать на определенную цельность изложения. В целом, подобная тенденция сохранялась вплоть до 1-й четверти XX вв.

Первым, полноценным татарским источниковедческим трудом, соответствующим всем европейским научным стандартам, стал увидевший свет в 1922–1923 гг. в 3-х частях фундаментальный труд «Татар эдэбияты тарихы» («История татарской литературы») под авторством историка Г. Газиза (Г.С. Губайдуллина) и археографа Г. Рахима (М.-Г. М.-Ш. Габдрахимова)².

Методы и материалы

Несмотря на свое название, данная работа затрагивала самый широкий круг научных вопросов, касающихся не только татарской литературы, но и ряда проблем, связанных с изучением культурного и исторического прошлого татарского народа.

Ученые планировали издать большой, монументальный труд, который во-брал бы в себя все периоды татарской истории. Поэтому первые три части были объединены под единым названием «Борыңгы дәвер. Беренче жилд» («Древний период. Первый том»). Де-факто, хронологические границы были доведены до XVIII в. [4; 6; 5].

¹ Марджани Ш. «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Использованные сведения к истории Казани и Булгар», 1885–1900), Амирханов Х. «Таварих-е Булгарийа» («Булгарские хроники», 1883).

² Все три тома «Истории татарской литературы» вышли в разной хронологической последовательности: 1-й в 1923 г., 2-й не датирован (предположительно в 1923 г.), 3-й в 1922 г. [2, с. 125, 128; 1, с.137].

Окончательному завершению данного проекта помешали как экономические трудности периода Гражданской войны, так и жесткая критика «Истории татарской литературы» с позиций вульгарного социологизма, прозвучавшая в татарской прессе. Наряду с замечаниями научного плана, в отношении Г. Газиза и Г. Рахима были выдвинуты серьезные обвинения «в отсутствии марксистского подхода», «в пантюркизме» и т.д. [1, с. 25–26]. В итоге, в 1925 г., опасаясь дальнейших репрессий, авторы вынуждены были переиздать свою работу в сокращенном и отредактированном виде «с опорой на исторический материализм» [7].

В настоящей публикации вниманию предлагается перевод со старотатарского на русский язык главы, посвященной исследованию «Джами' ат-таварих» («Сборника летописей») Кадыр Али-бека, опубликованной в 3-й части первоначального, полного варианта «Истории татарской литературы» [5, б. 16–26]. Авторство этого раздела принадлежит известному татарскому ученому-археографу, историку, фольклористу, писателю и поэту Гали Рахиму (1892–1943).

Публикуемый источник впервые вводится в научный оборот на русском языке и является частью большого проекта Центра письменного наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ по изданию всех 3-х частей работы «Истории татарской литературы» Г. Газиза и Г. Рахима на современной татарской графике³.

В своем исследовании Г. Рахим отмечает, что «Джами' ат-Таварих» – это тюркский перевод из одноименного исторического труда иранского историка Рашид ад-Дина (1247–1318). И среди недатированных татарских письменных памятников он является наиболее древним. Как пишет ученый-археограф, данный источник не был известен вплоть до начала XIX в., когда он был передан в библиотеку Казанского университета просветителем и педагогом И. Хальфиним (1778–1829). Этот список Г. Рахим называет «университетским» («дарелфөнүн нөсхәсе»).

Относительно обнаруженного им в 1922 г. в составе библиотеки ученого-богослова Г. Баруди (1857–1921) второго списка «Джами' ат-таварих», Г. Рахим пишет, что данная рукопись могла попасть в коллекцию богослова наряду с другими книгами его супруги Гайши Шакуловой, которая сама была родом из Касимова.

Г. Рахим пишет, что на первый взгляд оба списка мало чем отличаются друг от друга, но при внимательном изучении принципиальная разница все же обнаруживается. Например, в рукописи из библиотеки Г. Баруди отсутствует предисловие, которое в университетском списке есть, хотя и имеет утраты, а раздел, посвященный Борису Годунову, имеющийся в первом списке, вовсе отсутствует во втором.

Г. Рахим считает, что предисловие и часть, посвященная Борису Годунову, не были включены в «барудиевский» список преднамеренно. Он не объясняет причин, но отмечает, что в пользу этой версии говорит тот факт, что рукопись выглядит совершенно целой, без утраты листов и изъятий.

Далее он приводит ряд также известных сведений об авторе «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-беке, особо отмечая, что он был крупной и авторитетной фигурой своего времени. В 1600 г. он был в числе четырех почетных лиц, которым было доверено поднять на кошме нового касимовского хана Ураз Мухаммеда (?–1610). И это было не случайно, отмечает Г. Рахим, поскольку Кадыр Али-бек был надежной кандидатурой – он верой и правдой служил еще отцам и дедам Ураз Мухаммеда и «пришел вслед за ним из Азии».

³ Публикация запланирована на текущий 2023 г.

Он считает Кадыр Али-бека очень образованным и грамотным человеком («галим кеше»), но все же его смущают ошибки при написании отдельных арабских слов.

Гали Рахим, следуя в мейнстриме новой зарождающейся советской идеологии, акцентирует отдельное внимание на критике правящих элит. Он подчеркивает, что «Джами' ат-таварих» – это фактически ода Борису Годунову, полным вассалом и марионеткой которого был Ураз Мухаммед. Этим объясняется упадок нравов в самом Касимовском ханстве – например, пьяные пирушки, что было неприемлемо для мусульманского государства. В целом, по его мнению, все это приметы усиливающейся день ото дня русификации татарского государства.

В завершении, Г. Рахим уделяет внимание языку и стилю памятника. Татарский археограф отмечает неровность изложения: например, части, посвященные восхвалению Бориса Годунова, написаны пышным, высокопарным языком и говорят о том, что на автора, судя по всему, повлияла традиция написания золотоордынских ярлыков.

Язык «Джами' ат-таварих» он определяет как преимущественно чагатайский с заметными вкраплениями татарской и османской лексики.

Результаты

В целом, исследование Г. Рахима, посвященное «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бека – это, несомненно, оригинальное и ценное по своему содержанию исследование. Его ввод в научный оборот – это акт восстановления справедливости в отношении незаслуженно забытого в силу разных причин важного для татарской историографии письменного источника.

О ПЕРЕВОДЕ «ДЖАМИ' АТ-ТАВАРИХ»⁴

Источник: Рахим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд: Борыңгы дәүер. III бүлек. 17, 18 һәм 19 нчы гасырда иске әдәбият. Казан: ТССЖ дәүләт. нәшр., 1922. 16–26 бб.

(16)* Это – одна из древнейших книг, написанных на территории Поволжья и, судя по всему, она является переводом труда «Джами' ат-таварих» одного из ирано-тюркских историков, знаменитого Рашид ад-Дина. Среди татарских книг древнего периода – это единственная, которая имеет точную датировку.

Она не относится к тем книгам, которые много читались и были широко распространены среди нашего народа. Единственно известный на то время список был передан в университетскую библиотеку татарским ученым нач. XIX в. (преподавателем татарского языка в Казанском университете) Ибрагимом Хальфиным. Этот список рукописи состоял из 157 листов. Имеются утраты нескольких листов в самом начале рукописи и ближе к концу. Дата ее переписки 1641 год. Почерк – не очень изящный *полушикасте*, *полутаглик*.

Дословный текст этого списка был опубликован в 1851 г. востоковедом Березиным во II-м томе «Библиотеки восточных историков».

Второй список этого памятника был обнаружен в текущем 1922 году в составе вакуфного книжного собрания Галимджана Баруди в Центральной Восточной библиотеке г. Казани. Он представляет собой рукопись среднего размера объемом 70 листов (140 страниц); написанного также не совсем ровным *полушикасте*. Заглавия,

⁴ Перевод со старотатарского и частично арабского языков на русский выполнен А.М. Ахуновым.

* В круглых скобках дана нумерация страниц источника.

а также некоторые важные слова и имена выделены красными чернилами. В конце рукописи помещен 20-страничное повествование под заглавием «Дафтар Джинкыз наме», написанный рукой того же самого человека. Это немного видоизмененный вариант, опубликованной в Казани одной из частей книги «Ахвал-е Чынгыз-хан ва Аксак Тимер». Таким образом, объем всей рукописи составляет 160 страниц.

(17) Доподлинно неизвестно, каким образом это произведение оказалось в библиотеке Галимджана Баруди, но, скорее всего, оно попало в Казань из Касимова вместе с рукописными книгами последней жены Баруди, Гайшы ханум из рода Шакуловых. Видимо поэтому «Джами' ат-таварих» не получил распространения среди казанских татар, поскольку оригинал был написан в Касимове. К сожалению, мы не знаем, где был найден список Хальфина. Не исключен вариант, что и он был привезен из Касимова. Год переписки рукописи 1735-й, следовательно, она старше университетского списка на шесть лет⁵.

Несмотря на то, что список Баруди и университетская рукопись в основном схожи, между ними имеются и различия: приведенные в одной рукописи отрывки отсутствуют в другой – и наоборот. Например, в университетской рукописи сохранились лишь последние строки введения с утерянного первого листа. Кроме того под заглавием «Первая глава» здесь дается пятистраничный отрывок, посвященный Борису Годунову. В рукописи Баруди этих частей нет. Или расположенный ближе к концу раздел под заглавием «Дастан Булгаир хана сына Тулушика улана» в варианте Баруди дается в неполном виде: больше половины [текста] (около 1,5 страницы) отсутствует.

Некоторые главы, например, «Дастан Идеге би да будет доволен им Аллах Всевышний» (отсутствует часть текста с начала и с конца) и «Дастан Ядкар хана сына Айюб гараб улана» (состоит из одной страницы) нет в университетском списке. Не исключено, что они были в утерянных листах.

Судя по всему, отсутствующие в списке Баруди части текста не были включены в книгу преднамеренно. В пользу этого говорит то, что сохранился титул (по восточной традиции для написания названия книги (18) оставляли чистым первый лист); кроме того, мы не видим утраченных страниц, ни в середине книги, ни в ее конце. Язык и текст двух списков почти идентичный. Небольшие различия лишь в написании слов и почерке. Одним словом, эти две рукописи очень удачно дополняют друг друга.

Эта книга увидела свет в городе Касимов – Ханкерман в промежутке между XVI и XVII вв., в то время, когда на российском престоле властвовал Борис Годунов. Этот город расположен на севере Рязанской губернии – заложный на левобережье реки Оки очень древний мишарский город. Раньше его называли «Керман». На древнем тюрко-монгольском языке «Керман» означает «крепость»⁶. Даже до сих пор жители города называют его «Керман» или «Ханкерман». Казанские же татары называют его «Кэчем» – это искаженный вариант написания слова «Касыйм». Этот город был передан московским князем казанскому царевичу Касиму в качестве подарка. После чего он стал официально называться как «город Касимов». Касимовские ханы не были представителями одного рода⁷, большей частью на трон сажались фигуры, которые даже не являлись друг другу родственниками.

⁵ Ошибочные данные. Как известно, год переписки данной рукописи 1732 г. Кроме того, университетский список наоборот старше почти на 100 лет списка Г. Баруди. Видимо, была допущена ошибка, которая не была исправлена и попала в макет книги. Или же это оплошность наборщика. – прим. пер.

⁶ В Спасском кантоне Татарстана имеется кряшенская деревня Ташкирман. – прим. Г.Р.

⁷ В оригинале «сэлалэдэн». Нами прочитано как «нэселдэн» («род»). Видимо, был нарушен порядок расположения типографских литер. – прим. пер.

Согласно русским летописям в 1598 г.⁸ Борис Годунов пожаловал касимовский престол киргизскому царевичу Ураз Мухаммеду – двоюродному брату киргизского хана Таваккула, признавшего власть Русского государства в 1565 г. По данным русских летописей он был взят в плен русскими войсками вместе со своим другом – сибирским ханом Сейдяком. После чего жил в Москве при дворе московского царя Федора Иоанновича, стал одним из лизоблюдов татарина-выкреста – в то время главы правительства Бориса Годунова /19/. Поэтому ему удалось получить трон Касимова, после того как в 1595 г.⁹ Борис стал царем. Но наш историк¹⁰ показывает Ураз Мухаммеда не как друга Сейдяка, а как его пленника. Что впрочем подтверждают и некоторые русские летописи.

«Джами' ат-таварих» на тюрки переложил один из приближенных Ураз Мухаммеда, человек по имени Кадыр Али-бек, выходец из племени *джалаир* с гребневой *тамгой*. Судя по всему, это был высокопоставленный и влиятельный человек, который находился при Ураз Мухаммеде. Он был среди тех четырех знатных людей, которым было доверено поднять нового хана на кошму [при восшествии на трон]. Ведь он был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммеда. Джалаиры происходили из известного, сыгравшего большую роль в тюрко-татарской истории и позже отуреченного монгольского рода *ак-суяк*. Кадыр Али-бек прибыл вслед за Ураз Мухаммедом из Азии. Вот что он сообщает в конце книги относительно своего рода:

«[Написал]¹¹ (жалкий раб [божий], благозвучный) Кадыр Али-бий¹², сын Хошумбия, сына Темчика, сына Баранчи, оба [с титулом] *бахадур*, сына бахадура Эдим Шайык-мирзы, сына Кырач-бия. Его род идет от Шейх Суфи-бия, сына Кобая, сына Канбар-мирзы, сына Айтавулы, отца Айтбага-бия. Родоначальником рода во время Чингиз-хана был Сартак-ноян. Его сыном был Джалаир Саба, оба [с титулом] *эмир*. Его потомок – Джалаир Тебире-бий, (20) а его потомком был Айтавулы-бий. Имена их всех известны. Они были великими эмирами у потомков Урус-хана. Правая и левая стороны [в орде] Урус-хана выглядели так. Здесь мы упомянули, что *мейманэ* – это “правая рука”, а *мейсарэ* – это “левая рука”.

Правая: Род катагинов¹³. Два войска, в каждом по десять тысяч воинов.

Левая: Род тысячи Алачов. Три войска, в каждом по десять тысяч воинов.

Из рода катагинов до сегодняшнего дня известны их знатные представители. В то же время старейшими из рода тысячи алачов являются гребне-тамговые джалаирцы. Их старшинство со времен Чингиз-хана досталось постепенно Тебире-бию. Затем оно досталось Шейх Суфи-бию, а от него Айтавулы-бию. От него досталось Айтбага-бию, а от него Кырач-бию. От него досталось Тутка-бию. Они были старейшинами рода тысячи алачов. Они известны и прославлены среди населения узбеков¹⁴.

Эта книга была посвящена покровителю Ураз Мухаммеда – Благословенному царю Борису и, вероятнее всего, должна была быть преподнесена ему. Автор в начале книги в сугубо восточном стиле возносит его до небес.

Во вступлении можно прочитать следующие панегирики в адрес Бориса Годунова: «Царь всех христиан его Величество Борис Федорович [Годунов] великий бек и белый хан... В его окружении шесть ханов, в его кругу четыре хана. Он – хан, правя-

⁸ В рукописи приводится лишь начало даты по хиджре «Тарихның мендә...» («В летоисчислении тысяча...»). Далее – оставлен пробел. – прим. Г.Р. Автор дает 1598 г., но согласно новейшим данным, это событие произошло в 1600 г. – прим. пер.

⁹ Согласно новейшим данным, в 1598 г. – прим. пер.

¹⁰ Имеется ввиду автор «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бек. – прим. пер.

¹¹ Здесь и далее цитаты из «Джами' ат-таварих» Кадыр Али-бека, которые Г. Рахим дает в оригинале, приводятся в русском переводе Р. Алимова. См.: [3].

¹² В университетской рукописи повсеместно вместо «би» употребляется «бик». – прим. Г.Р.

¹³ В университетской рукописи «Кангани». – прим. Г.Р.

¹⁴ См.: [3, с. 171].

щий четырьмя сторонами света, хан справедливостью управляющий [своим] народом, **(21)** хан, шадящий сирот и досыта кормящий бедных. Он – хан в зиму и лето, месяцы и годы жертвовавший [всем] имуществом, имеющимся в его казне на пути воли Божьей... Престол твой подобен горе, народ твой подобен тени [т.е. силе] государства, существо твое подобно луне, справедливость твоя подобна облаку, действия твои подобны милости, благодеяния твои подобны морю. Да вкушает он покой и живет он сто лет, хан с добрым именем Борис... Бог дал тебе такое с искони веков. Тебе Богом суждено престол Соломона. Пришла справедливость, удалился гнет. У того, кто тебя ненавидит, нет на теле ни головы, ни души. У того, кто будет служить тебе, сделавшись твоим рабом, возрастет честь. Тому, кто будет знать [твои мудрые наставления] и держать их в своем сердце возрастет удача, ему будет сопутствовать счастье. И будет ли тогда он нести тяготы [жизни]?!... у тебя много белых шатров как земные цветы и многочисленное войско как тучи на небе. У тебя есть сияние для [своего] народа как у луны, как у солнца. У всех русских, татар, немцев и липок есть хан по имени Борис... Я побывал во всех четырех краях земли, я прочел много книг и много узнал, я видел справедливость, честность и благодеяния, но не видел никогда такого стройного и великодушного царя. Твои благодеяния не оскудеют ни на день. Твои имущества в твоей казне никогда не истощатся. Они никогда не убавятся, если даже раздавать их на [все] четыре стороны [света]. Тот, кто наткнется на твою милость, до смерти не сожалеет об этом...¹⁵ ».

В самом конце, говоря о причинах написания книги, автор отмечает следующее: **(22)** «Посредником [появления] этой истории является джалаирец с гребневой тамгой, который был в услужении еще у родителей Ураз Мухаммед-хана. Я перевел эту рукопись “Чингиз-наме” с персидского на тюркский. А те [события], которые случились в последнее время, я разобрал самостоятельно, при помощи и позволения всевышнего Аллаха. [Эта история] написана ради хлеба-соли и справедливости царя Бориса Федоровича, а также [для того чтобы описать] как его Величество Ураз Мухаммед-хан с большими почестями от Его Величества царя [Бориса Федоровича] сел на ханство. Здесь написано обо всех, начиная от Ноя, мир ему, до Огуза, от Огуза до хиджры, от хиджры до Чингиза, от Чингиза до всех царей и ханов, живших до сегодняшнего дня»¹⁶.

Мы практически ничего не знаем относительно биографии Кадыр Али-бека. Не исключено, что для своего времени и своей среды он был неплохим ученым. Но все же, ошибочное написание некоторых арабских слов вынуждает слегка усомниться в его учености.

Год написания книги по григорианскому календарю 1602-й. В конце списка рукописи из библиотеки Баруди приводятся следующие слова: «Написал сиё своей немощной рукой Кадыр Али-бек сын Хусума-бия. По летоисчислению году тысяча одиннадцатом, в год Зайца, в конце благословенного месяца Мухаррам в субботу завершил эту историю. Указанная дата – время написания первоначальной рукописи книги». Последнее предложение было явно добавлено переписчиком. Он хотел пояснить **(23)**, что речь идет о дате написания оригинала. В университетской рукописи подобных строк, четко поясняющих время написания произведения, не имеется. Вместо этого там написано «Окончательно завершено в 1051 году». Что соответствует 1841 г., т.е. году переписки.

Рашид ад-Дин ибн Гимад ад-Дауля Абу-л-Хайр служил визирем при дворе Ильханидов-чингизидов, правивших Ираном в XIII–XIV вв. По своему происхождению он таджик. Монгольские ханы, следуя традициям восточных правителей, собирали возле себя поэтов, ученых и летописцев. Рашид ад-Дин начал служить Абака-хану

¹⁵ См.: [3, с. 115].

¹⁶ См.: [3, с. 171].

(1282–1295)¹⁷. После его кончины находился на службе у Газан-хана (1295–1304). Тот повелел ему написать на понятном для населения Ирана персидском языке историю монголов. Считается, что при написании этого труда Рашид ад-Дин использовал священную книгу монголов «Алтан дэбтэр» («Золотая книга»), а также изустную информацию тех, кто еще помнил монгольскую историю. Когда Газан-хан умер, исторический труд Рашид ад-Дина все еще не был завершен. Преемник Газан-хана Олджейту-хан (1304–1316) приказал ему расширить труд до всеобщей истории. В итоге этот объемный труд, получивший название «Джами' ат-таварих» был завершен в 1310/11 гг. Изначально он состоял из трех томов: 1) история монголов; 2) всеобщая история и правление Олджейту-хана; 3) материалы по географии. Но за исключением первого тома, остальные части труда были утеряны. Мусульманские *улама* выступили против Рашид ад-Дина, обвинив его в измене. По приказу Абу Саид [Бахадур]-хана в 1318 г. он был казнен. Не исключено, что утерянные два тома были уничтожены именно тогда. Эта книга является наиболее надежной и достоверной для изучения тюркской и монгольской истории.

(24) Что касается тюркского перевода [Кадыр Али-бека], то книга содержит [сведения] как об истории тюркских народов, так и о прошлом монголов, при этом большая часть посвящена Чингиз-хану. Переводчик [не ограничиваясь этим] помещает в конце книги дополнительные, отсутствующие у Рашид ад-Дина разделы, в которых повествуется о современных ему событиях. [Например], он описывает церемонию восхождения на трон Касимова Ураз Мухаммед-хана.

Автор подробно рассказывает о роде Ураз Мухаммед-хана, его происхождении, как он был принят Борисом, о его прибытии в Касимов в сопровождении приставленным к нему Борисом боярином [переводчиком], о проходившей в мечети церемонии возведения на трон, о последовавших за этим празднествах. Эти рассказы отчетливо показывают картину сложившихся в то время обычаев и порядков. На пиру было выпито бесчисленное количество меда и вина¹⁸, забито [много] лошадей и баранов для угощения гостей. Целый месяц без остановки и днем и ночью продолжается разгул. Оказаны благодеяния и милость муллам, хафизам, вдовам и сиротам, отпущены на волю рабы.

Из книги мы видим, что употребление алкогольных напитков в высших кругах Касимова в то время не считалось чем-то предосудительным¹⁹. Историк пишет об этом без всякого стеснения, ставя рядом с религиозностью и набожностью питье вина. Например, про Ураз Мухаммед-хана он говорит следующее: «...пожелал того, что желал и царь Борис Федорович. Всегда днем и ночью, если даже он пил чашу медовой водки, он не пил не вспомнив его, не пожелав ему [добра] от всевышнего Аллаха. К тому же он сам всегда был готов к служению всевышнему Аллаху. Он всегда молился с благоговением духу главы пророков Мухаммеда Мустафы, да благословит его Аллах и приветствует»²⁰.

Не исключено, что на этих официальных пирушках присутствовали те же самые муллы, хафизы и, возможно, сам духовный глава («бүләк сәед») (25). В любом случае, все это говорит об обрусении аристократии Касимова. Ярким примером тому является сам Ураз Мухаммед-хан, который находился под полным влиянием Москвы. И понятно, что его «ханство» было спектаклем, поставленным Годуновым. К примеру, автор завершает свое произведение следующими словами: «Правой рукой

¹⁷ Согласно новейшим данным, годы правления Абака-хана 1265–1282 гг. – прим. пер.

¹⁸ В оригинале «аракы», что можно перевести и как «вино» и как «водка». Правильнее «вино», поскольку водка, как новый алкогольный напиток на Руси еще не получила в то время такого массового распространения. – прим. пер.

¹⁹ В оригинале «мэшруг» – то, что не противоречит шариату. – прим. пер.

²⁰ См.: [3, с. 171].

он действовал по шариату, а левой рукой, держа нагайку возмездия, наказывал воров, разбойников ипловых людей, по велению царя Бориса Федоровича. По этой причине в государстве хана Бориса Федоровича город Керман был благополучным. Вследствие чего день ото дня падишах мусульман, Торжество веры и Отец победы Ураз Мухаммед-хан будучи при счастье и блаженстве, да вкушает покой и живет сто лет и пусть удача сопутствует ему навечно, если это будет угодно всевышнему Аллаху! Аминь, [Аллаху] господу миров!»²¹.

Что касается языка книги, то можно сказать, что он чагатайский. Судя по всему, писатель был хорошо знаком с литературным языком Средней Азии. Наряду с этим, в языке чувствуется небольшое влияние татарского и османского языков. Даже в чем-то приближен к древнетатарскому литературному языку. Особенно татарское влияние чувствуется ближе к концу книги. Например, здесь вместо чагатайских «куллугига», «кустика» используются «коллыгына», «өстенә». Вместо «бирла» – «белән». Среди татарских слов присутствуют «урам», «күренеш», «янәшә» или целые выражения «Шәйхгали ханның салдырган таш мәсҗеде». Можно предположить, что все это – влияние окружающей татарской языковой среды, а не то, что автор сам был поволжским татариним. Османское же влияние очень минимальное: слова типа «әл», «күрмәмешем» встречаются очень редко.

(26). Те части произведения, которые переводились с персидского, крайне тяжелы по своему стилю. Некоторые места сложно понять, предложения построены неудачно, по сути являются калькой с персидского. В дополнительных разделах, там, где автор от себя пишет об истории Казани, Крыма, Касимова язык более понятен, хотя и не свободен от шероховатостей. Возможно, что автор был знаком с деловым стилем ярлыков татарских ханов, разработанным в канцелярии Золотой Орды. Особенно это ощущается в предисловии, где он восхваляет «Бориса хана».

В целом, с литературной точки зрения книга написана очень красиво. Самая высокохудожественная часть – это предисловие. Используя восточные приемы, не жалея ярких эпитетов, он воздает панегирики царю Борису. Необходимо добавить, что его стиль – это еще и тюркский – пышный и вычурный. В каждом его предложении ощущается подлинный тюркский дух, не подвергшийся иноземному влиянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова-Хәснәтдинова Г.А. Гали Рәхим – әдәбият тарихчысы. Казан, 2005. 160 б.
2. Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. Казань: ИЯЛИ, 2015. 224 с.
3. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
4. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы өчен материаллар жыю юлында бер тәҗрибә. Беренче жилд. Борыңгы дәвер. I бүлек. Мәдхәл (Борыңгы төрекләрдә әдәбият). Казан: Дәүләтнең бнчы номерлы «Камил Якуб» исем. матбагасы, 1923. 174 б.
5. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд: Борыңгы дәвер. III бүлек. 17, 18 һәм 19 нчы гасырда иске әдәбият. Казан: ТССЖ дәүләт нәшр., 1922. 186 б.
6. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борыңгы дәвер. II бүлек. Татар теле вә әдәбиятының тарихи язмышы. Идел буенда ин борыңгы тел

²¹ См.: [3, с. 171].

яджарларе. Идел буенда чыгтай эсэрлэре. Идел буенда госманлы эсэрлэре. Казан: Дәүләтнен 6 нчы номерлы «Камил Якуб» исем. матбагасы, [1923]. 244 б.

7. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. II басма. Казан: Татар. матб. һәм нәшр. комбинаты нәшр., 1925. 316 б.

Сведения об авторе: Азат Марсович Ахунов – кандидат филологических наук, доцент по специальности «Отечественная история», ведущий научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (420111, ул. К. Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7893-4477, Scopus Author ID: 56517914000, ResearcherID: S-2834-2017. E-mail: aakhunov@rambler.ru

Поступила 23.03.2023 Принята к публикации 26.05.2023
Опубликована 29.06.2023

REFERENCES

1. Azizova-Khusnetdinova G.A. *Gali Rakhim – literary historian*. Kazan, 2005. 160 p. (In Tatar)
2. *Academic Center of the People's Commissariat of Education of the TASSR: documents and materials*. Kazan: G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 224 p. (In Russian)
3. *Kadyr Ali-bek: Jami al-tawarikh. Facsimile of the manuscript / critical edition, research, translation from Turkic and glossary by R. Alimov; under scientific supervision by I.M. Mirgaleev*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022, 544 p. (In Russian)
4. Rakhim G., Gaziz G. *On the experience of collecting materials for the History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. I part. *Introduction (Literature of the ancient Turks)*. Kazan: Dauletnen 6 nchy numerly "Kamil Yakub" isem. matbagasy, 1923. 174 p. (In Tatar)
5. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. III part. Ancient literature in the 17th, 18th and 19th centuries. Kazan: TSSJ daulet neshr., 1922. 186 p. (In Tatar)
6. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. First volume. Ancient period. II part. The historical fate of the Tatar language and literature. The most ancient linguistic monuments in the Volga region. Chagatai literary works in the Volga region. Ottoman literary works in the Volga region. Kazan: Dauletnen 6 nchy numerly "Kamil Yakub" isem. matbagasy, [1923]. 224 p. (In Tatar)
7. Rakhim G., Gaziz G. *History of Tatar literature*. Feudal period. II edition. Kazan: Tatar. matb. hem neshr. combinaty neshr., 1925. 316 p. (In Tatar)

About the author: Azat M. Akhunov – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Leading Research Fellow of the Center of Written and Musical Heritage, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4, Karl Marx Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7893-4477, Scopus Author ID: 56517914000, ResearcherID: S-2834-2017. E-mail: aakhunov@rambler.ru

Received March 23, 2023 Accepted for publication May 26, 2023
Published June 29, 2023